

К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫХ ФОРМАХ ОФФШОРНЫХ КОМПАНИЙ: ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД

Аннотация. В статье исследуются основные организационно-правовые формы юридических лиц, использование которых характерно для осуществления коммерческой деятельности в «оффшорных» зонах и юрисдикциях, позволяющих создать льготные налоговые, финансовые, информационные и юридические условия для предпринимателей.

Дается критическая оценка утилитарно-прикладных подходов к изучению коммерческих структур, задействованных в «оффшорных» схемах организации бизнеса. Обращается внимание на отсутствие необходимого понятийно-терминологического единообразия и системности в исследуемой сфере.

Делается особый акцент на цивилистической природе организационно-правовой формы юридического лица. С данных позиций исследуются различные классификации «оффшорных» организаций, анализируются ключевые правовые модели коллективного предпринимательства в странах общего права и государствах континентальной Европы, выделяются различия между видами организационно-правовых форм юридических лиц и разновидностями «оффшорных» организаций одной формы.

В гражданско-правовом ключе рассматривается соотношение классических организационно-правовых форм коммерческих юридических лиц со схожими правовыми конструкциями, применяемыми в «оффшорной» деятельности, а также проводится их сравнение с новыми моделями предпринимательства, функционирующими на основе базовых механизмов частного права.

Ключевые слова: юриспруденция, оффшор, компания, организация, корпорация, партнерство, товарищество, зарубежный, коммерческий, налогообложение.

Современный уровень развития рыночных отношений создал условия для динамичного роста предпринимательства и, как следствие, усложнения финансово-экономических связей между участниками делового оборота. Стремление субъектов гражданских правоотношений минимизировать собственные издержки за счет осуществления коммерческой деятельности в зонах наиболее благоприятного правового и налогового

режима привело к появлению на этом фоне значительного числа так называемых «оффшорных компаний». Активизация деятельности данных компаний послужила основанием для возникновения целого ряда комплексных вопросов, связанных с правовыми принципами и порядком функционирования организаций подобного рода.

В Российской Федерации на высшем политическом уровне была провозглашена приори-

© Екатерина Давидовна Тягай

* Кандидат юридических наук, преподаватель, заместитель заведующего кафедрой гражданского и семейного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), руководитель научно-образовательного центра «Институт зарубежного и сравнительного права»

[ekaterina_tyagai@mail.ru]

123995, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Статья подготовлена в рамках выполнения МГЮА имени О.Е. Кутафина НИР
«Правовое регулирование оффшоров и трастов в международном частном праве»

тетность борьбы с недобросовестными участниками рынка, использующими оффшорные схемы для организации бизнеса и сокрытия полученных доходов посредством вывода их за рубеж¹. Однако достижение поставленной цели в значительной степени затрудняется тем, что до настоящего времени остаются малоизученными различные механизмы деятельности «оффшорных компаний». В этой связи возникает объективная потребность в исследовании юридической природы данных организаций, а также в проведении классификации таких юридических лиц с целью определения специфики их правовых форм и моделей.

Классический подход к анализу деятельности «оффшорных компаний» обладает в значительной мере прикладным характером, поскольку ориентирован в большей степени на ознакомление потенциальных субъектов такой предпринимательской деятельности с ее условиями и перспективами, нежели на проведение системного фундаментального исследования рассматриваемых организаций с точки зрения особенностей их правового статуса как участников гражданских правоотношений².

Между тем взгляд на организационно-правовую характеристику «оффшорных компаний» именно с цивилистических научных позиций позволяет наиболее объективно оценить юридическое содержание и значение различных форм, которые принимает предпринимательская деятельность, осуществляемая организациями в льготном налоговом, информационном и, наконец, правовом режиме.

Прежде всего следует оговориться, что в данной статье непосредственным предметом изучения выступают именно *организации коммерческого типа*. Практика осуществления деятельности, направленной на систематическое извлечение прибыли (в т.ч. в «оффшорных зонах»³) различает и частное предпринима-

тельство, которое безусловно заслуживает упоминания, однако для целей настоящей работы исследование подобной формы коммерческой деятельности не является приоритетным.

Необходимо также отметить, что термин «оффшорная компания», широко применяемый к самым различным типам организаций, является с гражданско-правовой точки зрения крайне небезупречным. Данная лингвистическая конструкция, будучи ориентированной на универсальное использование, не только фактически дублирует наименование одного из видов юридических лиц, распространенных в странах общего права (более подробно об этом — далее), но и не имеет сколько-нибудь четкого закрепления, которое позволило бы с необходимой точностью установить ее содержание и сферу применения⁴.

Указанные проблемы проистекают в первую очередь из отсутствия на международном и (или) национальном уровне консолидированного законодательства об «оффшорах», вследствие чего юридическая наука и правоприменительная практика лишены нормативных инструментов для определения понятия «оффшорной» организации, а также проведения последовательной исчерпывающей классификации такого рода юридических лиц⁵.

В свете объективных ограничений, установленных форматом и контекстом данного исследования, а также во избежание отклонения от непосредственного предмета настоящей работы в сторону общего теорети-

телей. См., например: Зимелев А. Налоговая гавань как просто гавань. Регистрация судов на Багамах // Offshore Express URL: <http://www.nalogi.net/1998/199804_7.htm> (последнее посещение – 15 октября 2012 г.); Люксембург. «Льготная» юрисдикция // Offshore Review: Информ.-аналит. бюллетень. 1998. №5. URL: <<http://ds-offshore.com/content/view/78/70/lang,russian/#5>> (последнее посещение - 15 октября 2012 г.).

¹ Выступление В.В. Путина на заседании Правительственной комиссии по вопросам развития электроэнергетики на Саяно-Шушенской ГЭС (Республика Хакасия) 19 декабря 2011 г. См.: URL: <<http://government.ru/docs/17435/>> (последнее посещение - 15 октября 2012 г.).

² См., например: Оффшорные и неоффшорные юрисдикции Европы, Америки, Азии, Африки и Океании. Практическое руководство по учреждению и налогообложению иностранных предприятий. М.: НПК ВЕСТА, 2008; Оффшорная компания: инструкция по эксплуатации. Материал подготовлен компанией Roche & Duffay URL: <<http://www.roche-duffay.ru/articles/inst-ex2.htm>> (последнее посещение - 15 октября 2012 г.).

³ Данный термин широко применим в юридической литературе, однако не является единственным средством обозначения территорий, на которых действует облегченный режим налогообложения и иных форм привлечения капиталов, как правило, иностранных предпринима-

⁴ Кроме того, некорректной видится достаточно распространенная практика употребления термина «предприятие» применительно к «оффшорным» коммерческим организациям. См., напр.: Пеппер Джон. Практическая энциклопедия международного налогового и финансового планирования. М.: ИНФРА-М, 1998. С. 10; Оффшорные и неоффшорные юрисдикции Европы, Америки, Азии, Африки и Океании. Практическое руководство по учреждению и налогообложению иностранных предприятий. М.: НПК ВЕСТА, 2008. С. 9-10. С точки зрения классической цивилистики такой подход является крайне неудачным, поскольку в теории гражданского права предприятие признается объектом (имущественным комплексом), а не субъектом права.

⁵ См. также: Ануфриева Л.П. Международное частное право: В 3-х т. Т. 2. Особенная часть: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: БЕК, 2002. С. 57-69.

зирования и понятийно-терминологических дискуссий, здесь и далее по тексту под «оффшорными организациями» следует понимать *коммерческие организации, осуществляющие предпринимательскую деятельность в режиме льготного налогообложения в силу распространения на них общих правил, действующих в «оффшорных юрисдикциях» по территориальному принципу, либо специальных норм, регламентирующих порядок функционирования юридических лиц, отвечающих определенным требованиям, соблюдение которых необходимо для установления соответствующих привилегий*⁶.

На практике одним из немногих относительно общепринятых критериев деления рассматриваемых коммерческих организаций на отдельные группы является правопорядок, по которому соответствующие лица создаются, регистрируются и осуществляют свою деятельность.

Исходя из этого, отправной точкой в разграничении возможных моделей «оффшорных организаций» является их отнесение к системам юридических лиц *общего (англо-американского) и континентально-европейского права*⁷.

В зависимости от того, какой из названных правопорядков определяет принципы функционирования коммерческих организаций, последние могут быть классифицированы более подробно — с учетом специфики норм о юридических лицах, участие которых в гражданских (и (или) торговых⁸) правоотно-

шениях допускается источниками права соответствующего государства.

Важно отметить, что дифференциацию организационно-правовых форм «оффшорных компаний», усложняемую своеобразием национальных порядков, целесообразно проводить скрупулезно и последовательно, придерживаясь строгих логических принципов. В этом контексте ключевое значение имеет понятие самой организационно-правовой формы юридического лица, которая канонически рассматривается как «совокупность конкретных признаков, объективно выделяющихся в системе общих признаков юридического лица и существенно отличающих данную группу юридических лиц от других»⁹. В случае если указанные признаки не обладают необходимым своеобразием, корректнее рассматривать их как свойства, позволяющие разграничить схожие по своей природе организации и выделить различные модели юридического лица одной организационно-правовой формы.

Для большинства субъектов предпринимательства в *англо-американской* системе права характерно использование таких организационно-правовых форм коммерческой деятельности, как *компании (корпорации)*¹⁰ и *партнерства*.

При этом *компании* могут быть разделены на¹¹:

праву / науч. ред.: В.С. Ем. 2-е изд., испр. М.: Статут, 2004. С. 206-220. См. также: Торговое уложение Германии. Закон об акционерных обществах. Закон об обществах с ограниченной ответственностью. Закон о производственных и хозяйственных кооперативах = Deutsches Handelsgesetzbuch, Aktiengesetz, GmbH-Gesetz, Genossenschaftsgesetz: пер. с нем. / сост. В. Бергманн; пер. с нем. Е.А. Дубовицкая; науч. ред.: Т.Ф. Яковлева. 2-е изд., перераб. М.: Волтерс Клувер, 2009. С. VIII.

⁹ См.: Гражданское право: в 2 т. Учеб. Изд. 5-е, перераб. и доп. / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М.: «ПБОЮЛ Л.В. Рожников», 2001. Т. 1. С. 173-174.

¹⁰ В российской системе юридических лиц компании (корпорации) с точки зрения организационно-правовой формы наиболее близки акционерным обществам. Терминологические различия свойственны описанию весьма схожих организационно-правовых форм коммерческих организаций в Великобритании и США. Исторически английское право признавало в качестве одного из ключевых участников коммерческих отношений компании (company). Впоследствии (с учетом произошедшей в США «рецепции» английского права) для американской системы стало более характерно использование понятия корпорации (corporation). Наиболее характерные аббревиатуры, используемые для обозначения такого рода юридических лиц - «Corp.» (Corporation), «Ltd.» (Limited), «Inc.» (Incorporated). Подробнее об этом см.: Пеппер Джон. Указ. соч. С. 19-20.

¹¹ См., например: ст. 3 закона Великобритании «О компаниях» 2006 г. (Companies Act 2006) URL: < <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2006/46> > (последнее посещение – 15 октября 2012 г.).

⁶ Подробнее об этом см.: Шамбост Э. Энциклопедия оффшорных зон: Пер. с фр. М.: ВИКРА, 2000. С. 23-108; Песчанских Г.В. К вопросу регулирования деятельности территорий со льготным налогообложением // Государство и право. 2003. №2. С. 8-38; Горбунов А.Р. Оффшорный бизнес и создание компаний за рубежом. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Анкил: ИНФРА-М, 1995. О критериях определения «национальности» юридического лица см.: Гончаров А.А. Оффшорные правовые модели и их применение. М.: Дата Сквер, 2012. С. 35-36; Оффшорные и неоффшорные юрисдикции Европы, Америки, Азии, Африки и Океании. Практическое руководство по учреждению и налогообложению иностранных предприятий. М.: НПК ВЕСТА, 2008. С. 7-8.

⁷ В литературе встречается также разделение организационно-правых форм, используемых в «оффшорных зонах», на «классические оффшорные компании островного или англо-американского типа» и «компании (общества) на континенте, которые обладают специальным налоговым статусом». См.: Гончаров А.А. Указ. соч. С. 25-26.

⁸ Подробнее об основаниях и последствиях деления частного права на «гражданское» и «торговое» и о проблеме дуализма частного права см.: Кулагин М.И. Избранные труды по акционерному и торговому

- компании с ограниченной ответственностью¹²;
- компании с неограниченной ответственностью.

В свою очередь, классификация компаний с ограниченной ответственностью основывается на возможности создания *публичных* и *непубличных*¹³ организаций, а также опирается на критерий условий ограничения размера ответственности участников (акционеров) такой организации. В зависимости от этого компании с ограниченной ответственностью подразделяются на:

- компании, в которых ответственность участников ограничена соответствующими долями акций;
- компании, в которых ответственность участников ограничена заранее определенным объемом выданных ими гарантий.

В некоторых случаях выделяют также компании с комбинированной, или дополнительной, ответственностью, объединяющие начала предыдущих двух видов¹⁴.

Помимо организационно-правовых форм компаний (корпораций) в чисто цивилистическом смысле, необходимо также упомянуть о выделении в системе рассматриваемых компаний таких специфических субъектов, как:

- международные деловые компании¹⁵;

¹² Наиболее распространенная и широко известная аббревиатура, обозначающая компании данного типа, – «LLC» (limited liability company).

¹³ В литературе нередко именуемых «открытыми» и «закрытыми» (см., например: *Оффшорные и неоффшорные юрисдикции Европы, Америки, Азии, Африки и Океании. Практическое руководство по учреждению и налогообложению иностранных предприятий*. М.: НПК ВЕСТА, 2008. С. 72-73), а также «публичными» и «частными» (см., например: Гончаров А.А. Указ. соч. С. 60-61). Подобная классификация также предусматривается законом Великобритании «О компаниях» 2006 г. в ст. 4.

¹⁴ См.: Гончаров А.А. Указ. соч. С. 80-81.

¹⁵ На практике такие компании традиционно имеют аббревиатуру «IBC» (international business company). Отличие международных деловых компаний (МДК) от обычных акционерных компаний (корпораций) состоит не в особой организационно-правовой форме, а в специфике сферы деятельности МДК. Компании такого рода приобретают «оффшорный» статус и соответствующие привилегии за счет того, что соблюдают правила ведения бизнеса, согласно которым деловая деятельность компании может осуществляться лишь за границами государства, где компания зарегистрирована, и только с контрагентами, которые по отношению к стране регистрации имеют статус иностранных лиц. См. подробнее: *Энциклопедия оффшорного бизнеса / сост.: А. Троценко, Н. Дьякова*. М.: НПК-ВЕСТА, 2000. С. 645. Примечательно, что подобные компании могут также обозначаться аббревиатурой «Ltd.» (Limited) или «Inc.» (Incorporated), что не влияет на особенности их

- «освобожденные» компании¹⁶;
- «нерезидентные» компании¹⁷;
- компании «со специальным статусом»¹⁸;
- компании «с ограниченным сроком»¹⁹ и др.

Данные юридические лица с точки зрения гражданского права имеют, как правило, организационно-правовую форму *компаний*,

организационно-правовой формы. Подробнее об этом см.: Пеппер Джон. Указ. соч. С. 19-20.

¹⁶ К государствам, различающим такой вид компаний, относятся: о-в Мэн, Каймановы о-ва, Ирландия, Гибралтар, Джерси, а также о-ва Теркс и Кайкос, где данные юридические лица определяются с помощью термина «exempted company». Компания признается «освобожденной» от налогов не в силу придания ей той или иной организационно-правовой формы (поскольку существуют такие организации, как правило, в форме традиционных корпораций), а в связи с тем, что принимает на себя отказ от ведения дел в государстве регистрации и (или) с его резидентами. В подтверждение этого компании выдается соответствующее временное «свидетельство об освобождении» (certificate of exemption, или exemption certificate). См.: Пеппер Джон. Указ. соч. С. 17.

¹⁷ Статус «нерезидентной» (non-resident company) компания приобретает с самого момента возникновения, и происходит это в силу ее соответствия определенным требованиям, относящимся скорее к характеру и порядку деятельности, нежели к организационно-правовой форме. Подобные требования варьируются в зависимости от конкретного правового порядка, но в целом, как правило, сводятся к тому, что компания (корпорация) должна быть создана лицами, не обладающими статусом резидентов государства регистрации; управление компанией должно производиться из-за рубежа; коммерческая деятельность компании должна ограничиваться зарубежными (относительно страны регистрации) государствами.

¹⁸ Оригинальное наименование этого типа компаний дословно может быть переведено как «компания квалифицированного вида» (qualified company), поскольку от обычных по статусу компаний данные организации отличаются не организационно-правовой формой, а подпаданием под определенные «квалифицирующие» признаки, или критерии. Своеобразие подобного рода организаций состоит в том, что они не просто освобождаются от налогового бремени, но наделяются правом самостоятельно избирать налоговую ставку в государстве регистрации или коммерческой деятельности. Примечательно, что на о-ве Мэн данные компании именуются международными. Подробнее об этом см.: Пеппер Джон. Указ. соч. С. 18.

¹⁹ Данный тип компаний отличается, как следует из названия, не организационно-правовой формой, а особенностью функционирования - по истечении срока действия, на который создавалась такая компания, организация должна быть ликвидирована либо перерегистрирована. В практике «оффшорных» юрисдикций данный вид юридических лиц получил широкое распространение на Каймановых о-вах, где традиционно обозначается аббревиатурой «LDC» (Limited Duration Company). См.: Пеппер Джон. Указ. соч. С. 20.

однако в контексте «оффшорного» характера их деятельности обладают особым юридическим статусом в силу распространения на них специальных норм о правовых, информационных и финансово-налоговых льготах и послаблениях.

Второй наиболее распространенной организационно-правовой формой коммерческой «оффшорной» деятельности в государствах, придерживающихся принципов общего права (common law), являются *партнерства*, которые могут быть классифицированы на:

- *полные (обыкновенные, общие) партнерства*²⁰;
- *неполные (ограниченные) партнерства*²¹;
- *партнерства с ограниченной ответственностью*²².

Необходимо отметить, что некоторые зарубежные специалисты небезосновательно указывают на то, что по своей юридической природе партнерство представляет собой не самостоятельную организационно-правовую форму юридического лица, а скорее нечто схожее с договором просто-

*го товарищества, знакомым правовой системе РФ*²³. Такая позиция основывается на легальном определении партнерства, содержащемся в законе Великобритании «О партнерствах» (Partnership Act) 1890 г.: «Партнерство — это отношение между лицами, совместно занимающимися предпринимательской деятельностью с целью извлечения прибыли»²⁴. Между тем в том же законе дается прямое указание на то, что в отдельных юрисдикциях партнерство признается юридическим лицом — фирмой, под наименованием которой партнеры совместно осуществляют свою деятельность²⁵.

Более того, если при определении правовой природы полного партнерства могут возникнуть определенные затруднения в силу распространения на него противоречивых положений вышеизложенного закона, то, например, к пониманию партнерства с ограниченной ответственностью английский законодатель подошел с большей однозначностью. В силу прямого указания закона партнерства с ограниченной ответственностью признаются новой формой юридического лица²⁶.

В исследованиях, посвященных вопросам налогового планирования, отмечается, что своеобразие рассматриваемой организационно-правовой формы предпринимательской деятельности с точки зрения функционирования «оффшорных» механизмов проявляется в том, что налогом на прибыль облагается, как правило, не само партнерство, а его участники (особенно — когда речь идет о полных партнерствах), и это благоприятно сказывается на правовом положении лиц, в силу своего нерезидентного или иного особого статуса индивидуально обладающих соответствующими налоговыми привилегиями, послаблениями или льготами²⁷.

В свете вышеизложенного необходимо отметить, что исторически в системе англо-американских организационно-правовых форм коммерческих юридических лиц компании и корпорации вытеснили партнерства, по-

²⁰ В англоязычных странах носят традиционное обозначение «partnership».

²¹ Как правило, на языке оригинала именуемые «limited partnership». См.: закон Великобритании «Об ограниченных партнерствах» (Limited Partnership Act) 1907 г. URL: <<http://www.legislation.gov.uk/ukpga/Edw7/7/24>> (последнее посещение — 15 октября 2012 г.). В альтернативных переводах такого рода организации определяются в качестве «смешанных» (см., например: Пеппер Джон. Указ. соч. С. 15). Во многом данный вид юридических лиц совпадает с российскими командитными товариществами, или товариществами на вере. Полные партнеры в таких организациях отличаются от ограниченных партнеров объемом ответственности (ответственность первых ничем не ограничена, тогда как ответственность вторых ограничена суммами внесенных вкладов), а также правами на управление делами партнерства (такими правами наделены лишь полные партнеры).

²² В английском праве данная конструкция носит наименование «limited liability partnership» (LLP). Такие партнерства весьма схожи с ограниченными партнерствами, однако обладают определенным своеобразием, что позволяет отнести их к самостоятельной группе организаций. В отличие от ограниченных партнерств, участники которых по аналогии с товарищами и вкладчиками в командитном товариществе, известном России, имеют различные права и обязанности, а также несут неодинаковую ответственность в зависимости от своего статуса, в партнерствах с ограниченной ответственностью бремя ответственности всех участников ограничено суммами, заранее определенными и согласованными между партнерами. Подробнее об этом см.: Оффшорные и неоффшорные юрисдикции Европы, Америки, Азии, Африки и Океании. Практическое руководство по учреждению и налогообложению иностранных предприятий. М.: НПКС ВЕСТА, 2008. С. 74-76.

²³ Подробнее об этом см.: Пеппер Джон. Указ. соч. С. 11-13.

²⁴ См.: ст. 1 закона Великобритании «О партнерствах» (Partnership Act) 1890 г. URL: <<http://www.legislation.gov.uk/ukpga/Vict/53-54/39>> (последнее посещение — 15 октября 2012 г.).

²⁵ Там же. Ст. 4.

²⁶ См.: ст. 1 закона Великобритании «О партнерствах с ограниченной ответственностью» (Limited Liability Partnership Act) 2000 г. URL: <<http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2000/12>> (последнее посещение — 15 октября 2012 г.).

²⁷ См., например: Пеппер Джон. Указ. соч. С. 14-15.

скольку в силу особенностей своей юридической природы позволили участникам снизить собственные финансовые и имущественные риски, отгородившись от ответственности по обязательствам компании «корпоративной стеной», но сохранив при этом возможность эффективно распределять и аккумулировать средства, полученные организацией в качестве прибыли²⁸.

Вместе с тем партнерства до сегодняшнего дня сохраняют и определенные преимущества перед «оффшорными компаниями», поскольку в международном контексте своей деятельности вызывают значительно меньшую подозрительность у контрагентов по сделкам, а также у государственных органов и официальных властей в тех странах, порядки которых ориентированы на борьбу с теневыми «оффшорными» схемами и структурами²⁹.

Континентально-европейскому праву свойственна на первый взгляд более логичная и привычная российскому исследователю система коммерческих организаций, различные правовые формы которых используются для осуществления «оффшорной» предпринимательской деятельности. Поскольку правовая система РФ опосредует большинство классических принципов романо-германского права, классификация организационно-правовых форм коммерческих юридических лиц в континентально-европейском праве во многом схожа с отечественной, однако не аналогична ей.

Так, одной из ключевых особенностей рассматриваемых правовых порядков является выделение в системе юридических лиц субъектов *публичного* и *частного* права³⁰. Специфика

настоящего исследования предполагает акцентирование внимания на формах юридических лиц, использование которых характерно именно для «оффшорной» деятельности, и в этой связи более предметного исследования заслуживают юридические лица частного права.

Выше уже упоминалось о том, что для романо-германского права исторически характерно разделение частного права на гражданское и торговое. Дуалистическая концепция частного права существенно повлияла на подход к регулированию предпринимательских отношений. Естественным результатом распространения данной доктрины в континентально-европейском праве стало разграничение юридических лиц частного права на «*гражданские*» и «*торговые*»³¹. Последние представляют наибольший интерес в контексте изучения организационно-правовых форм «оффшорной» деятельности, поскольку целью создания и функционирования торговых организаций является извлечение прибыли.

Особого внимания в данной связи заслуживает терминологическая особенность, свойственная источникам торгового (коммерческого) права стран континентальной Европы. В законодательных актах государств романо-германской правовой семьи большинство организационно-правовых форм коммерческой деятельности совокупно охватываются фразеологической конструкцией «*торговое товарищество*» (или коммерческое товарищество), и лишь в рамках данной формы происходит более детальная классификация коммерческих организаций на различные виды товариществ и обществ³².

Строго говоря, данное лексическое своеобразие, в известной степени затрудняющее восприятие рассматриваемых категорий российскими исследователями, могло бы быть нивелировано средствами грамотного юридического перевода, однако на сегодняшний день в правовой литературе закрепился вышеуказанный термин, фактически отождествляющий торговые товарищества с родовым понятием коммерческой организации³³.

²⁸ Подробнее о достоинствах и недостатках системы английских партнерств в историко-правовом контексте см.: Geoffrey Morse. Partnership Law. Seventh Edition. Oxford University Press, 2010. PP. 1-44. См. также: Английское право. Источники права. Судостроительство. Судопроизводство. Уголовное право. Гражданское право: Перевод с английского / Дженкс Э.; Предисл.: Исаев М.И., Лунц Л.А. (Пер.). М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1947. С. 121-136.

²⁹ Подробнее об этом см. также: Гончаров А.А. Указ. соч. С. 79-0; Апель А., Гуныко В., Соколов И. Обналичивание и оффшорный бизнес в схемах. СПб.: Питер, 2002. С. 77.

³⁰ Подробнее о вопросе разделения юридических лиц на лица частного и публичного права см.: Гордеева Ж.А. Юридические лица публичного и частного права: сравнительный анализ // Ученые записки: сборник статей. 2010. № 10. С. 255-262; Чиркин В.Е. О понятии и классификации юридических лиц публичного права // Журнал российского права. 2010. № 6. С. 87-101; Ястребов О.А. Критерии разграничения юридических лиц в публичном и частном праве // Российский судья. 2010. № 4. С. 33-36.

³¹ Подробнее об этом см.: Основные институты гражданского права зарубежных стран / отв. ред. В.В. Залеский. М.: НОРМА, 2009. С. 33-35, 44-47.

³² См., например: Коммерческий кодекс Франции / предисл., перев. с фр., дополн., словарь-справочник и комментарии В.Н. Захватаева. М.: Волтерс Клувер, 2008. С. 146-167.

³³ См., например: Гражданское и торговое право зарубежных государств: учебник / Отв. ред. Е.А. Васильев, А.С. Комаров. 4-е изд., перераб. и доп. В 2-х т. Т. I. М.: Междунар. отношения, 2008. С. 193-194.

Несмотря на указанные особенности фундаментально-теоретического подхода к классификации юридических лиц, на практике ключевыми конструкциями, используемыми в рамках континентально-европейской модели осуществления предпринимательской (в т.ч. «оффшорной») деятельности, остаются хозяйственные (или коммерческие) *общества и товарищества*.

Центральное место в системе таких лиц занимают:

- *акционерные общества*³⁴, уставный капитал которых разделен на акции³⁵;
- *общества с ограниченной ответственностью*³⁶, уставный фонд которых делится на паи³⁷.

Характерные для континентально-европейского права товарищества³⁸ подразделяются, в свою очередь, на:

- *полные товарищества*;
- и *коммандитные товарищества (товарищества на вере)*.

Очевидно, что данные виды коммерческих организаций обладают определенным сходством с уже рассмотренными англо-американскими партнерствами, однако некоторые особенности правового режима деятельности товариществ отличаются от порядка функционирования партнерств.

³⁴ В странах романо-германской правовой семьи в наименования акционерных обществ традиционно включаются аббревиатуры, указывающие на соответствующую организационно-правовую форму. К числу таких аббревиатур, в частности, относятся: «SA» (Société Anonyme – во фр. транскрипции, Sociedad Anonima – в исп.); «NV» (Naamloze vennootschap – в Голландии и на Нидерландских Антильских о-вах); «AG» (Aktiengesellschaft – в Германии и Австрии).

³⁵ Континентальными правовыми порядками допускается создание акционерных обществ закрытого и открытого типа.

³⁶ Наиболее распространенные аббревиатуры, используемые для обозначения данной организационно-правовой формы, – «SARL» (Société à responsabilité limitée – фр.); «SRL» (Società a Responsabilità Limitata – ит.); «BV»/«BVBA» (Besloten Vennootschap/Besloten Vennootschap met Beperkte Aansprakelijkheid – в Голландии и на Нидерландских Антильских о-вах); «GmbH» (Gesellschaft mit beschränkter Haftung – в Германии и Австрии); «AVV» (Aruba Vrijgestelde Vennootschap – на о-ве Аруба) и др.

³⁷ Подробнее об этом см.: Гончаров А.А. Указ. соч. С. 86-97. См. также: Акционерное общество и товарищество с ограниченной ответственностью. Сборник зарубежного законодательства / отв. ред. В.А. Туманов. М.: БЕК, 1995.

³⁸ Речь в данном случае идет не о родовом обозначении коммерческих (торговых) организаций, а о товариществе как одной из организационно-правовых форм таких организаций.

Наиболее дискуссионным вопросом при характеристике системы товариществ в странах романо-германского права остается проблема определения юридической природы данной организационно-правовой формы коммерческой деятельности. Сложность заключается в том, что законодатели континентально-европейских государств по-разному подходят к оценке правосубъектности товариществ.

Если Коммерческий кодекс Франции (Code de commerce) 2000 г.³⁹ прямо закрепляет признание за коммерческими товариществами (включая полные и коммандитные товарищества) статуса юридических лиц со дня их регистрации в Реестре коммерсантов и товариществ⁴⁰, то германское право в этом отношении менее однозначно.

В традиции торгового и корпоративного права Германии лежит разделение организационно-правовых форм предпринимательской деятельности на объединения лиц (товарищества) и объединения капиталов (общества). Последние безоговорочно признаются юридическими лицами и считаются самостоятельными субъектами права, независимыми от участников (учредителей) такой организации как в имущественном смысле, так и в вопросах ответственности. В рамках товариществ существует более тесная связь между участниками и самой организацией, в силу чего полное и коммандитное товарищество нередко определяют как «неправоспособные объединения», являющиеся при этом «юридически самостоятельными»⁴¹.

³⁹ В литературе упоминается так же как Торговый кодекс Франции, или Французский торговый кодекс. См., например: Основные институты гражданского права зарубежных стран / отв. ред. В.В. Залесский. М.: НОРМА, 2009. С. 15; Зенин И.А. Гражданское и торговое право зарубежных стран: учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Юрайт; Высшее образование, 2010. С. 26-28; Гражданское и торговое право зарубежных государств: учебник / отв. ред. Е.А. Васильев, А.С. Комаров. 4-е изд., перераб. и доп.: в 2-х т. Т. I. М.: Междунар. отношения, 2008. С. 39-46.

⁴⁰ См.: абз. 2 ст. L210-1, абз. 1 ст. L210-6 Коммерческого кодекса Франции (Code de commerce) 2000 г. Цит. по: Коммерческий кодекс Франции / предисловие, перевод с французского, дополнение, словарь-справочник и комментарии В.Н. Захватаева. М.: Волтерс Клувер, 2008. С. 144-145.

⁴¹ См.: Торговое уложение Германии. Закон об акционерных обществах. Закон об обществах с ограниченной ответственностью. Закон о производственных и хозяйственных кооперативах = Deutsches Handelsgesetzbuch, Aktiengesetz, GmbH-Gesetz, Genossenschaftsgesetz: пер. с нем. / сост. В. Бергманн; пер. с нем. Е.А. Дубовицкая; науч. ред.: Т.Ф. Яковлева. 2-е изд., перераб. М.: Волтерс Клувер, 2009. С. XV-XVIII.

Столь противоречивая конструкция базируется на том, что каждый товарищ в полных товариществах и каждый полный товарищ в командитных товариществах несет неограниченную ответственность перед кредиторами товарищества по его обязательствам, хотя в отношениях с контрагентами и третьими лицами товарищи выступают не самостоятельно, а лишь как представители товарищества, действующие под его фирменным наименованием, поскольку все права и обязанности приобретаются самим товариществом⁴².

Несмотря на несомненную значимость доктринальных положений о двойственной природе торгового товарищества, необходимо отметить, что все перечисленные признаки рассмотренной организационно-правовой формы осуществления предпринимательской деятельности, а также отсутствие универсальной императивной правовой нормы, прямо закрепляющей обратное, позволяют с высокой степенью осторожности все же отнести полные и командитные товарищества к юридическим лицам в целях классификации, проводимой в настоящем исследовании⁴³.

Вместе с тем необходимо отметить, что в государствах континентально-европейской системы практика применения таких форм предпринимательской деятельности, как полные и командитные товарищества, несет для коммерсантов, опосредующих «оффшорные» схемы организации бизнеса, те же преимущества и риски, что и использование

различных партнерств в странах англо-американского права⁴⁴.

Помимо исследованных выше организационно-правовых форм коммерческих юридических лиц, характеристики которых варьируются в зависимости от правопорядка, по правилам которого созданы и зарегистрированы соответствующие организации, для современных оффшорных моделей предпринимательства характерно использование таких относительно новых форм деятельности, возникших или получивших широкое распространение в условиях глобализации, как новая европейская компания (*Societas Europaea*, или SE)⁴⁵, а также оффшорные фонды и холдинговые компании⁴⁶.

В данной связи следует сделать оговорку о том, что указанные конструкции по своей организационно-правовой форме, как правило, соответствуют одному из уже раскрытых типов коммерческих организаций либо формируются на их базе и (или) объединяют в себе начала сразу нескольких из них, создавая при этом все более удобные условия и инструменты для осуществления предпринимательской деятельности⁴⁷.

Подводя итог рассмотрению особенностей различных форм коммерческих организаций, использование которых характерно для осуществления предпринимательской деятельности в «оффшорных» юрисдикциях или посредством применения «оффшорных» правовых схем, необходимо отметить, что отсутствие системности в подходах различных государств к регулированию данного вопроса усугубляется разноречивостью нормативных и доктринальных источников, содержащих всевозможные классификации юридических лиц, в странах общего и континентального права.

Более того, классические «атрибуты» и средства индивидуализации, присущие юри-

⁴² См.: §§105, 123-125, 161 Торгового уложения Германии (*Handelsgesetzbuch*) 1897 г. URL: <<http://www.gesetze-im-internet.de/bundesrecht/hgb/gesamt.pdf>> (последнее посещение - 15 октября 2012 г.).

⁴³ Аналогичный подход к построению системы юридических лиц воспринят и российским законодателем. Тенденция признания за торговыми товариществами статуса юридических лиц не только по французскому, но и по германскому праву, отмечается и в иных исследованиях, посвященных данной проблематике. Более того, подобных позиций придерживаются также немецкие правоприменители и судебные инстанции. Подробнее об этом см.: Гражданское и торговое право зарубежных государств: Учебник / отв. ред. Е.А. Васильев, А.С. Комаров. 4-е изд., перераб. и доп. В 2-х т. Т. I. М.: Междунар. отношения, 2008. С. 142; Основные институты гражданского права зарубежных стран / отв. ред. В.В. Залесский. М.: НОРМА, 2009. С. 34-35. См. также: Проблемы гражданского и предпринимательского права Германии. Перевод с немецкого / Беренс П., Венкштерн М., Зеккер Ф.Ю., Кетц Х., и др.; Пер.: Каримуллин Р.И., Лизунов А.А., Нам К., Степанова Е.В.; науч. конс.: Бергманн В. / общ. ред.: Яковлева Т.Ф. М.: БЕК, 2001. С. 256.

⁴⁴ Подробнее об этом см.: Пеппер Джон. Указ. соч. С. 14-15; Гончаров А.А. Указ. соч. С. 99-109.

⁴⁵ См.: Регламент Совета Европейского Союза №2157/2001 от 8 октября 2001 г. «О статуте Европейской компании (ЕК)» (Council Regulation (EC) №2157/2001 of 8 October 2001 on the Statute for a European company (SE)) URL: <<http://www.law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1294929>> (последнее посещение - 15 октября 2012 г.).

⁴⁶ Подробнее об этом см.: Гончаров А.А. Указ. соч. С. 72-74, 80-85; Шамбост Э. Указ. соч. С. 475-548.

⁴⁷ Подробнее об этом см.: Оффшорные и неоффшорные юрисдикции Европы, Америки, Азии, Африки и Океании. Практическое руководство по учреждению и налогообложению иностранных предприятий. М.: НПК ВЕСТА, 2008. С. 378-381, 394-405; Гончаров А.А. Указ. соч. С. 101, 103, 106-109.

дическим лицам, зачастую утрачивают свое истинное значение ввиду неупорядоченного характера «оффшорной» деятельности различных коммерческих организаций⁴⁸.

И если для самих участников соответствующих отношений подобный плюрализм юридических механизмов чреват лишь трудностями определения оптимальной конструкции и вероятностью возникновения экономических издержек в случае ошибочного выбора, то для органов и инстанций, деятельность которых ориентирована на защиту интересов государства и частных лиц от действий недобросовестных предпринимателей и их объединений, такое положение дел несет значительно большую опасность.

Невозможность исчерпывающе установить спектр организационно-правовых форм юридических лиц, используемых при осуществлении коммерческой деятельности «оффшорного» характера, существенно препятствует своевременному предотвращению возможных нарушений и злоупотреблений в данной области, в результате чего неисчисляемые потоки финансовых средств оказываются «выведенными» в зоны особого на-

логового и правового режима, где фактически утрачивается возможность контроля над правомерностью и законностью использования таких средств.

В свете активно проводимого в настоящее время реформирования гражданского законодательства РФ и совершенствования инструментов правового регулирования общественных отношений дальнейшая разработка теоретических и практических проблем использования различных организационно-правовых форм осуществления «оффшорной» коммерческой деятельности заслуживает особого внимания со стороны отечественных цивилистов. Необходимый в данной связи учет опыта зарубежных государств создаст возможность избежать трудностей и ошибок, возникающих на этом пути, а также будет способствовать оптимизации уже существующих подходов к решению проблем, возникающих в исследуемой области, и в потенциале позволит создать эффективный комплекс средств правовой защиты, гармонично сочетающий инструменты обеспечения прав и законных интересов предпринимателей и иных участников гражданских правоотношений.

Библиография:

1. Акционерное общество и товарищество с ограниченной ответственностью. Сборник зарубежного законодательства / отв. ред. В.А. Туманов М.: БЕК, 1995. 291 с.
2. Английское право. Источники права. Судостроительство. Судопроизводство. Уголовное право. Гражданское право: Перевод с английского / Э. Дженкс; Предисл.: М.И. Исаев, Л.А. Лунц (Пер.). М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1947. 378 с.
3. Ануфриева Л.П. Международное частное право: в 3-х т. Т. 2. Особенная часть: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во БЕК, 2002. 656 с.
4. Апель А., Гулько В., Соколов И. Обналичивание и оффшорный бизнес в схемах. СПб.: Питер, 2002. 192 с.
5. Гончаров А.А. Оффшорные правовые модели и их применение. М.: Дата Сквер, 2012. 192 с.
6. Горбунов А.Р. Оффшорный бизнес и создание компаний за рубежом. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Анкил: ИНФРА-М, 1995. 160 с.
7. Гордеева Ж.А. Юридические лица публичного и частного права: сравнительный анализ // Ученые записки: сборник статей. 2010. № 10. С. 255-262.
8. Гражданское и торговое право зарубежных государств: учебник / отв. ред. Е.А. Васильев, А.С. Комаров. 4-е изд., перераб. и доп.: в 2-х т. Т. I. М.: Междунар. отношения, 2008. 560 с.
9. Гражданское право: в 2-х т. Учеб. Изд. 5-е, перераб. и доп. / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М.: «ПБОЮЛ Л.В. Рожников», 2001. Т. 1. 632 с.

⁴⁸ В данной связи специалисты по налоговому планированию прибегают даже к составлению списков аббревиатур, использование которых характерно для тех или иных организационно-правовых форм «оффшорных» коммерческих юридических лиц. См., например: Пеппер Джон. Указ. соч. С. 19-22; Оффшорные и неоффшорные юрисдикции Европы, Америки, Азии, Африки и Океании. Практическое руководство по учреждению и налогообложению иностранных предприятий. М.: НПК ВЕСТА, 2008. С. 11.

10. Избранные труды по акционерному и торговому праву / М.И. Кулагин; науч. ред.: В.С. Ем 2-е изд., испр. М.: Статут, 2004. 363 с.
11. Зенин И.А. Гражданское и торговое право зарубежных стран: учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт; Высшее образование, 2010. 247 с.
12. Зимелев А. Налоговая гавань как просто гавань. Регистрация судов на Багамах // Offshore Express URL: [URL: <http://www.nalogi.net/1998/199804_7.htm>](http://www.nalogi.net/1998/199804_7.htm).
13. Коммерческий кодекс Франции / предисловие, перевод с французского, дополнение, словарь-справочник и комментарии В.Н. Захватаева. М.: Волтерс Клувер, 2008. 1272 с.
14. Кулагин М.И. Избранные труды по акционерному и торговому праву / науч. ред.: В.С. Ем. 2-е изд., испр. М.: Статут, 2004. 363 с.
15. Люксембург. «Льготная» юрисдикция // Offshore Review: Информ.-аналит. бюллетень. 1998. №5. URL: [URL: <http://ds-offshore.com/content/view/78/70/lang,russian/#5>](http://ds-offshore.com/content/view/78/70/lang,russian/#5).
16. Основные институты гражданского права зарубежных стран / отв. ред. В.В. Залесский. М.: НОРМА, 2009. 1184 с.
17. Оффшорные и неоффшорные юрисдикции Европы, Америки, Азии, Африки и Океании. Практическое руководство по учреждению и налогообложению иностранных предприятий. М.: НПК ВЕСТА, 2008. 436 с.
18. Оффшорная компания: инструкция по эксплуатации. Материал подготовлен компанией Roche & Duffay URL: [URL: <http://www.roche-duffay.ru/articles/inst-ex2.htm>](http://www.roche-duffay.ru/articles/inst-ex2.htm).
19. Пеппер Джон. Практическая энциклопедия международного налогового и финансового планирования. М: ИНФРА-М, 1998. 228 с.
20. Песчанских Г.В. К вопросу регулирования деятельности территорий со льготным налогообложением // Государство и право. 2003. №2. С. 8-38.
21. Проблемы гражданского и предпринимательского права Германии. Перевод с немецкого / П. Беренс, М. Венкштерн, Ф.Ю. Зеккер, Х. Кетц, и др.; пер.: Р.И. Каримуллин, А.А. Лизунов, К. Нам, Е.В. Степанова; науч. конс.: В. Бергманн / общ. ред. Т.Ф. Яковлева. М.: БЕК, 2001. 336 с.
22. Торговое уложение Германии. Закон об акционерных обществах. Закон об обществах с ограниченной ответственностью. Закон о производственных и хозяйственных кооперативах = Deutsches Handelsgesetzbuch, Aktiengesetz, GmbH-Gesetz, Genossenschaftsgesetz: пер. с нем. / сост. В. Бергманн; пер. с нем: Е.А. Дубовицкая; науч. ред.: Т.Ф. Яковлева. 2-е изд., перераб. М.: Волтерс Клувер, 2009. 632 с.
23. Чиркин В.Е. О понятии и классификации юридических лиц публичного права // Журнал российского права. 2010. № 6. С. 87-101.
24. Шамбост Э. Энциклопедия оффшорных зон: пер. с фр. М.: ВИКРА, 2000. 808 с.
25. Энциклопедия оффшорного бизнеса / сост.: А. Троценко, Н. Дьякова. М.: НПК-ВЕСТА, 2000. 702 с.
26. Ястребов О.А. Критерии разграничения юридических лиц в публичном и частном праве // Российский судья. 2010. № 4. С. 33-36.
27. Geoffrey Morse. Partnership Law. Seventh Edition. Oxford University Press, 2010. 400 p.

References (transliteration):

1. Aktsionernoe obshchestvo i tovarishchestvo s ogranichennoy otvetstvennost'yu. Sbornik zarubezhnogo zakonodatel'stva / Otv. red.: Tumanov V. A. M.: BEK, 1995. 291 s.
2. Angliyskoe pravo. Istochniki prava. Sudoustroystvo. Sudoproizvodstvo. Ugolovnoe pravo. Grazhdanskoe pravo: Perevod s angliyskogo / Dzhenks E.; Predisl.: Isaev M.I., Lunts L.A. (Per.). M.: Yurid. izd-vo MYu SSSR, 1947. 378 s.
3. Anufrieva L.P. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo: V 3-kh t. T. 2. Osobennaya chast': Uchebnik. 2-e izd., pererab. i dop. M.: Izdatel'stvo BEK, 2002. 656 s.
4. Apel' A., Gun'ko V., Sokolov I. Obnalichivanie i offshorny biznes v skhemakh. SPB.: Piter, 2002. 192 s.
5. Goncharov A.A. Offshornye pravovye modeli i ikh primeneniye. M.: Data Skver, 2012. 192 s.
6. Gorbunov A.R. Offshorny biznes i sozdanie kompaniy za rubezhom. 2-e izd., pererab. i dop. M.: Ankil: INFRA-M, 1995. 160 s.
7. Gordeeva Zh.A. Yuridicheskie litsa publichnogo i chastnogo prava: sravnitel'nyy analiz // Uchenye zapiski: Sbornik statey. 2010. № 10. S. 255-262.
8. Grazhdanskoe i torgovoe pravo zarubezhnykh gosudarstv: Uchebnik / Otv. red. E.A. Vasil'ev, A.S. Komarov. 4-e izd., pererab. i dop. V 2-kh t. T. I. M.: Mezhdunar. otnosheniya, 2008. 560 s.

9. Grazhdanskoe pravo: V 2t. Ucheb. Izd. 5-e, pererab. i dop. / Pod red. A.P. Sergeeva, Yu.K. Tolstogo. M.: «PBOYuL L.V. Rozhnikov», 2001. T. 1. 632 s.
10. Izbrannye trudy po aktsionernomu i torgovomu pravu / Kulagin M.I.; Nauch. red.: Em V.S. 2-e izd., ispr. M.: Statut, 2004. 363 c.
11. Zenin I.A. Grazhdanskoe i torgovoe pravo zarubezhnykh stran: ucheb. posobie. 2-e izd., pererab. i dop. M.: Izdatel'stvo Yurayt; Vysshee obrazovanie, 2010. 247 s.
12. Zimelev A. Nalogovaya gavan' kak prosto gavan'. Registratsiya sudov na Bagamakh // Offshore Express URL: <http://www.nalogi.net/1998/199804_7.htm>.
13. Kommercheskiy kodeks Frantsii / predislovie, perevod s frantsuzskogo, dopolnenie, slovar'-spravochnik i kommentarii V.N. Zakhvataeva. M.: Volters Kluver, 2008. 1272 s.
14. Kulagin M.I. Izbrannye trudy po aktsionernomu i torgovomu pravu / Nauch. red.: Em V.S. 2-e izd., ispr. M.: Statut, 2004. 363 c.
15. Lyuksemburg. «L'gotnaya» yurisdiksiya // Offshore Review: Inform.-analit. byulleten'. 1998. №5. URL: <<http://ds-offshore.com/content/view/78/70/lang,russian/#5>>.
16. Osnovnye instituty grazhdanskogo prava zarubezhnykh stran / otv. red. V.V. Zalesskiy. M.: Norma, 2009. 1184 s.
17. Offshornye i neoffshornye yurisdiksii Evropy, Ameriki, Azii, Afriki i Okeanii. Prakticheskoe rukovodstvo po uchrezhdeniyu i nalogooblozheniyu inostrannykh predpriyatiy. M.: NPK VESTA, 2008. 436 s.
18. Offshornaya kompaniya: instruktsiya po ekspluatatsii. Material podgotovlen kompaniyey Roche & Duffay URL: <<http://www.roche-duffay.ru/articles/inst-ex2.htm>>.
19. Pepper Dzhon. Prakticheskaya entsiklopediya mezhdunarodnogo nalogovogo i finansovogo planirovaniya. M: INFRA-M, 1998. — 228 s.
20. Peschanskikh G.V. K voprosu regulirovaniya deyatel'nosti territoriy so l'gotnym nalogooblozheniem // Gosudarstvo i pravo. 2003. №2. S. 8-38.
21. Problemy grazhdanskogo i predprinimatel'skogo prava Germanii. Perevod s nemetskogo / Berens P., Venkshtern M., Zekker F.Yu., Ketts Kh., i dr.; Per.: Karimullin R.I., Lizunov A.A., Nam K., Stepanova E. V.; Nauch. kons.: Bergmann V.; Obshch. red.: Yakovleva T.F. M.: Izdatel'stvo BEK, 2001. 336 c.
22. Torgovoe ulozhenie Germanii. Zakon ob aktsionernykh obshchestvakh. Zakon ob obshchestvakh s ogranichennoy otvetstvennost'yu. Zakon o proizvodstvennykh i khozyaystvennykh kooperativakh = Deutsches Handelsgesetzbuch, Aktiengesetz, GmbH-Gesetz, Genossenschaftsgesetz: per. s nem. / sost. V. Bergmann; per. s nem: E.A. Dubovitskaya; nauch. red.: T.F. Yakovleva. 2-e izd., pererab. M.: Volters Kluver, 2009. 632 s.
23. Chirkin V.E. O ponyatii i klassifikatsii yuridicheskikh lits publichnogo prava // Zhurnal rossiyskogo prava. 2010. № 6. S. 87-101.
24. Shambost E. Entsiklopediya offshornykh zon: Per. s fr. M.: VIKRA, 2000. 808 s.
25. Entsiklopediya offshornogo biznesa / Sost.: A. Trotsenko, N. D'yakova. M.: NPK-VESTA, 2000. 702 s.
26. Yastrebov O.A. Kriterii razgranicheniya yuridicheskikh lits v publichnom i chastnom prave // Rossiyskiy sud'ya. 2010. № 4. S. 33-36.
27. Geoffrey Morse. Partnership Law. Seventh Edition. Oxford University Press, 2010. 400 p.

Материал поступил в редакцию 7 ноября 2012 г.